
ИРИНА СТЕПАНЯН

ЕСТЬ ЛИ “АНТИСЕМИТИЗМ” В РОССИИ?

“Еврейский вопрос” в контексте взглядов
В. В. Кожина и М. П. Лобанова

На протяжении вот уже нескольких десятилетий Россию называют страной с ярко выраженными антисемитскими настроениями. В сознание современного человека вбивают мысль, что именно в России “еврейский вопрос” получил широкое распространение. Насколько оправданы подобные обвинения, мы попытаемся понять на основе работ двух ярких представителей литературно-критической мысли XX века – М. П. Лобанова и В. В. Кожина. Выбор творчества именно этих критиков обусловлен тем, что в их работах “еврейский вопрос” рассматривается с разных сторон: у В. В. Кожина – с исторической, у М. П. Лобанова – с духовно-нравственной, что позволяет говорить о целостности взгляда.

Также в данной статье мы будем рассматривать тему в двух ракурсах: актуальность проблемы юдофобии в России и влияния представителей еврейского народа на русскую культуру, литературу и национальное сознание.

В “Опыте духовной автобиографии” М. П. Лобанов признается, что интерес его к “еврейскому вопросу” возник в 60-х годах и был связан с засильем “мелкого еврейского духа” в культуре и литературе России. В итоге критик пришёл к пониманию, что возрождение народности в сознании русского человека является единственно возможным путём сохранения русского национального “я”.

В интервью на вопрос Владимира Бондаренко: “... в своем “Опыте духовной автобиографии” вы много пишете о еврейском вопросе. Чем он вам интересен и важен? Что в еврейском вопросе для вас актуально?” Лобанов выводит проблему на общенациональный уровень. Еврейский вопрос ныне поставлен во главу угла нашего существования. “Понимание его – это уже, я бы сказал, показатель степени развитости каждого из нас, развитости духовной, культурной, национальной... Евреи сами открыто говорят, что впервые за тысячелетнюю историю России они пришли у нас к реальной власти. Александр Солженицын призывает в своей книге к диалогу между евреями и русскими, тем самым, на мой взгляд, парализуя нашу русскую волю к сопротивлению. Потому что какой может быть диалог победителей с побежденными?” (“Уступи место деянию”).

Подобные интервью и высказывания критика давали необоснованный повод обвинять его в “антисемитизме”.

Неоправданность подобных обвинений очевидна. В “Опыте духовной автобиографии” Лобанов не раз повторял, что на его пути встречались разные евреи. Он вспоминает историю, случившуюся с ним в начале творческой деятельности. Критик написал статью о том, как во время войны видел группу евреев, направляющихся в обратную от фронта сторону. Он считал, что их эвакуируют. Но как приятно был поражен Лобанов, когда получил грамотное опровержение своей статьи от достаточно исторически осведомленного еврея, который сам воевал на полях сражений во время ВОВ.

Бесспорной заслугой Лобанова было хотя бы то, что он, в отличие от многих своих современников и коллег, не боялся и не боится открыто высказать свою позицию по столь острому вопросу. Поразительно и несправедливо то, что принято смело и без опаски говорить: “русский – убийца”, “русский – вор”, “преступник – лицо кавказской национальности”. И это воспринимается как “ну все мы не без пороков”, но стоит сказать “еврей – убийца”, “еврей – вор” – и сразу сыплются обвинения в “антисемитизме”, “шовинизме”, “юдофобии”...

Обвинения русских и России в антисемитских настроениях опровергал неоднократно и В. В. Кожин. Во-первых, задолго до того, как евреи начали селиться на территории России, они претерпели ряд погромов, если не сказать массовых уничтожений на территории таких европейских стран, как Англия, Франция, Германия. Самым большим истреблением подверглись евреи в Испании и Португалии. Переселившись на территорию Польши, они взяли в свои руки почти всю торгово-финансовую деятельность страны. Но когда основная часть населения страны захотела заниматься торговлей, то сразу же столкнулась с засилием в этой области еврейского населения, и как следствие – возникновение конфликтов.

Кожин вполне оправданно задает вопрос: “Можно ли, зная обо всем этом, считать Россию “родиной погромов”?! ” – и сам же отвечает, что “постоянно пропагандируемое мнение, что-де в новейшее время погромы характерны именно для России, является очевидной фальсификацией”. Более того, Вадим Валерианович приводит факты как из Еврейской энциклопедии, так и из исторических исследований авторитетного еврейского ученого Ю. И. Гессена. Все эти факты свидетельствуют о том, что в России массовых еврейских погромов на национальной почве никогда и не было, все конфликты носили сугубо экономический характер и в результате этих междоусобиц страдали люди разных наций.

Стоит заметить, что, по свидетельству многих историков, в последние два десятилетия советской эпохи “еврейский вопрос” приобрел особое большое значение. И связано это было с пресловутой проблемой эмиграции евреев на “историческую Родину”.

Поскольку легально эмигрировать из СССР можно было только по “израильскому каналу”, то пользовались этим люди весьма различного происхождения, получившие прозвище “евреев по профессии”. В те же годы не случайно родился анекдот, что жена-еврейка – это не роскошь, а средство передвижения. Характерно, что большая часть эмигрантов, составивших так называемую “третью волну” эмиграции, предпочли ехать не в Израиль, а в западные страны. Среди эмигрантов оказалось много родственников представителей советской элиты, что не могло не вызвать реакцию типа – “всё в России развалили, а теперь сваливаете за бугор”. Арест какого-нибудь еврея (еврея по профессии и по происхождению) немедленно вызывал мировые скандалы, за арестованного сразу же вступались международные организации, правительства стран Запада, не говоря уже о радиоголосах.

И не случайно еще в “застойные” годы вновь вошло в словарь русского языка забытое, казалось, слово “жид”, обозначающее именно дельца-космополита. Среди русских бытовала следующая градация: иудей – это вероисповедание, еврей – это народ, жид – это образ жизни (или, как вариант, профессия). Поэтому в целом “антисемитизм” в конце советской эпохи был скорее “антижидизмом”, а не юдофобией. Отношение к диссидентам как к исключительным евреям долго господствовало на бытовом уровне. Не случайно еще в 70–80-х годах у многих советских граждан существовало твердое убеждение в еврейском происхождении всех видных правозащитников.

Постоянно муссировалась тема вины русских перед евреями за “антисемитизм”, “погромы” и пр., зато никакой вины евреев перед Россией за бедствия XX века не обсуждалось, виноват был “коммунизм”, “сталинизм” и прочие абстракции. Так, сегодня почему-то многие стараются забыть или умолчать о роли представителей еврейского народа в революции 1917 года. Никто, конечно, не пытается свалить всю вину за революцию на еврейский народ, но факты говорят сами за себя. Так, В. В. Кожин приводит слова В. К. Жаботинского, который писал: “Передовые газеты, содержимые на еврейские деньги и переполненные сотрудниками-евреями...” Далее В. К. Жаботинский с возмущением писал: “...под каким ужасом воспитывается наша молодежь. Мы уже видели таких, которые помешались на революции, на терроре...” Более того, через творчество некоторых еврейских авторов (Бабель и др.) культивировалась мысль, что русская революция имела целью уничтожить еврейский народ.

В. В. Кожин опровергает и эти обвинения, опираясь на исследования С. А. Степанова, который доказывал, что погромы не были направлены против представителей какой-нибудь конкретной нации. “...Вы допускаете распространенную ошибку, называя погромы еврейскими... Погромы совершались против революционеров, демократически настроенной интеллигенции и учащейся молодежи”.

Лобанов в продолжение мысли Кожина переводит проблему в немного иную плоскость, задавая вопрос: а столь ли отрицательны разговоры об этом явлении? В интервью с В. Бондаренко он приводит слова Льва Карсавина о том, что мы считаем “антисемитизм” одним из самых отрицательных явлений. Но если взять его как симптоматический факт, тогда окажется, что ослабление его в современной Европе – признак не совершенствования, а упадка в европейской культуре. Его наличие в России, наоборот, свидетельствует о здоровье русской культуры. Там же, где есть здоровье, заключает философ, есть возможность действительно преодолеть “антисемитизм”, а не просто забыть о нём. Исходя из “научных данных”, можно доказать, что в России антисемитов гораздо меньше, чем в Европе. “Поэтому они уверенно затягивают петлю на шее русского народа, что не боятся никакой отпоры. И всякую волю к сопротивлению называют “антисемитизмом”.

М. Лобанов, в отличие от В. В. Кожина, в своих работах неоднократно говорит об оживлении русских. Так, причину столь активного распространения еврейства на территории России Лобанов связывает с тем, что “жидовством соблазнились попы, дьяконы, простой люд, приверженцами его были митрополит, окружение великого князя Ивана III, так и сам он первое время испытывал влияние еретиков. Что они проповедовали? Христос для них был не Богочеловек, а пророк, как Моисей; они отвергли Троицу, церковные таинства, поклонение иконам и святым, не признавали церковной иерархии, монашества... Всё это вело к разрушению Церкви, к гибели православной России, к её закабалению иудейством наподобие Хазарии”.

По этому поводу другой русский ученый И. С. Аксаков справедливо замечал, что “в христианскую землю приходит горсть людей, совершенно отрицающих христианский идеал и кодекс нравственности (следовательно, все основы быта страны) и исповедующих учение враждебное и противоположное”.

При этом И. Аксаков неоднократно оговаривается: “Было бы поистине жестоко обвинять огульно целую еврейскую нацию – не допуская возможности исключений, было бы несправедливо подвергать ответственности каждое отдельное лицо, каждого отдельного еврея – за грехи целого народа”. И далее: “Вред, о котором мы говорим выше, не составляет неизбежную личную принадлежность каждого человека еврейской расы, в этом вреде еврей виноват не столько индивидуально, сколько именно как член нации или сын своего народа”.

Также нельзя не отметить то, что вина за “ожидование” русского народа, по мнению многих “правых”, на самом русском народе. Так, В. Бондаренко в интервью с М. П. Лобановым в этой связи замечает: “Все утверждения об исключительности евреев мало чего стоили бы, если бы наш русский народ твердо хранил своё достоинство и честь и в делах своих опирался на защиту русских национальных интересов”.

Лобанов в статье “Пути преобразования” отмечает, что он с большим удовольствием прочитает хорошего, нравственно полноценного, еврейского по крови автора, нежели некоторых по крови русских писателей, например такого, как Вс. Кочетов. В. В. Кожин не раз говорит о своих дружеских отношениях с некоторыми представителями еврейского народа: “Я был, например, в дружеских отношениях с очень разными людьми – М. С. Агурским... видным деятелем и идеологом еврейства, и с Н. Я. Берковским... всем существом служившим России... И у меня не было никаких разногласий “по еврейскому вопросу” ни с тем, ни с другим”.

Подводя итог, стоит сказать, что если и говорят в России об “антисемитизме”, то как о возможности борьбы с малейшим его проявлением. Более того, агрессивный характер антисемитских настроений культивируется, как правило, и не русскими, и не евреями, а “третьей силой” – людьми, подвергшимися ожиданию, и думается – в целях провокации. Что же касается рассмотрения “еврейского вопроса” в области русской литературы и культуры, то мы через творческое наследие В. В. Кожина и М. П. Лобанова убеждаемся, что он никоим образом не связан с какой-либо формой национальной ограниченности критиков. Напротив, исследователи пытались привлечь внимание к проблеме утраты национальной самобытности. Все их статьи, книги и интервью были напрямую обращены к тому, что русский народ должен наконец-то проснуться от затянувшейся спячки и начать защищать свою национальную культуру от посягательства на неё людей, для которых слова “духовность”, “нравственность”, “народность” являются разве что способом прикрыть свои грязные намерения уничтожить страну с большим историческим прошлым и огромным культурным богатством.